

ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

© НЕДЕЛЬКО Н.Ф. – 2016
УДК: 930.2 (07)

ДУЭЛЬНЫЕ ИСТОРИИ А.С. ПУШКИНА

Николай Фёдорович Неделько

(Иркутский государственный медицинский университет, ректор – д.м.н., проф. И.В. Малов, кафедра судебной медицины с основами правообразования, зав. – д.м.н., проф. Ю.В. Солодун)

Резюме. История дуэли А. С. Пушкина – история его жизни. Последняя дуэль и трагическая смерть его всегда интересовали и притягивали особое внимание почитателей гениального поэта. В статье с учётом характерологических особенностей поэта рассматриваются дуэльные истории, которые «нарушали мир его души, раздваивали, ставили в противоречие с самим собой». Акцентируется внимание на последней роковой дуэли А. С. Пушкина.

Ключевые слова: А.С. Пушкин; гениальный поэт; роковая дуэль; трагическая смерть; характерологические особенности.

THE HISTORY OF THE DUEL OF A.S. PUSHKIN

N.F. Nedelko

(Irkutsk State Medical University, Russia)

Summary. The story of the duel of A.S. Pushkin is the story of his life. His last duel and tragic death were always interested in and attracted particular attention of admirers of the great poet. In the article taking into account the characteristic features of the poet, the duel stories, that «violated the peace of his soul, duplicated, put in conflict with himself» are considered. The attention is accentuated on the last fatal duel of Pushkin.

Key words: A.S. Pushkin; a brilliant poet; a fatal duel, tragic death; character features.

*«Ведь Пушкина убили потому, что своей смертью
он никогда бы не умер, жил бы вечно».
М. Цветаева*

Трагедия разрешения этических, нравственных споров путём дуэли была завезена в Россию из Европы в XVIII в. иностранными офицерами, поступавшими на русскую службу. Дуэль была неразрывно связана с понятиями личной чести, достоинства, аристократической гордости.

История дуэли А.С. Пушкина – история его жизни, в которой было всё: поспешность, легкомыслие, трагическая случайность, высокий порыв, хладнокровие, повышенная аффективная возбудимость, пылкая сексуальность, ревность, авантюрные выходки, агрессивное поведение, безрассудные поступки... Для пушкинской эпохи считалась непреложной истина: честь превыше всего.

Пушкин отличался ненормальным характером и патологической неуравновешенностью. Он был человеком с неровным настроением: то возбуждённый, страстный, необузданный и циничный, то надолго впадающий в апатию и депрессию. Из-за своей эксцентричности, взбалмошности и склонности к любовным похождениям он в бурных вспышках неудержимого гнева сталкивался с другими людьми, так что дело доходило до драк, скандалов и необузданных, бесконечных дуэлей.

Дисгармоничность, раздвоенность натуры Пушкина многие авторы считали основной причиной такой характерологической особенности – примесь африканской крови, которая «нарушала мир его души, раздваивала, ставила в противоречие с самим собой» [9].

Пушкин как бы сам нарывался на неприятности. Сколько раз он стоял на краю могилы под дулом пистолета противника. Следует указать, что поэт был смел и безразличен к своей судьбе. Он как бы сам искал смерти. Как отмечал А.Ф. Вельтман: «...Пушкин не боялся пули точно также, как и жала критики. В то время, как в него целили, казалось, что он, улыбаясь сатирически и смотря на дуло, замышлял злую эпиграмму на стрелца и на промах».

Пушкина влекло к поединкам тайное любопытство: «Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю...». Он

шёл на поединок спокойно, с улыбкой, иногда и с шуткой. И.П. Липранди писал: «таких натур, как Пушкин, мало видел... в минуту опасности, словом, когда он становился лицом к лицу со смертью... Пушкин обладал в высшей степени невозмутимостью при полном сознании своей запальчивости, виновности, но не выражал её. Когда дело доходило до барьера, к нему он являлся холодным, как лёд...».

1817. Летом в селе Михайловском или Петровском между Пушкиным и дядей со стороны матери поэта П.И. Ганнибалом, внуком «арапа Петра Великого», ротмистром Лубенского гусарского полка, участником Отечественной войны 1812 г., состоялась ссора. Дядя на балу отбил у племянника перезрелую, со вставными зубами, девицу Лошакову, в которую молодой поэт был влюблён. Дядя тут же получил вызов. Родственники быстро помирились и принялись веселиться и плясать.

Дата дуэли неизвестна. Поручику лейб-гвардии Гусарского полка П. Каверину не понравились шуточные стихи Пушкина. «Молитвы лейб-гусарских офицеров», и он сделал поэту вызов. Командир гвардейского корпуса И.В. Васильчиков принял все меры, чтобы помирить поссорившихся.

В сентябре месяце Н.И. Тургенев, один из руководителей Союза благоденствия, член Северного общества, изругал Пушкина за «последние эпиграммы против правительства», говоря ему, что «нельзя брать ни за что жалование и ругать того, кто даёт его». Поэт вспылил и вызвал Тургенева на дуэль, но поразмыслив затем, письменно просил у него извинения. Дуэль была отменена.

1819. В сентябре месяце в Петербурге кто-то пустил слух, что будто Пушкина высекли в Тайной канцелярии. К.Ф. Рылеев имел неосторожность повторить сплетню в светском обществе. Позже поэт выяснил, что автором оскорбительных слухов был граф Ф.И. Толстой («Американец»). Дуэлянты выстрелили вверх.

В ноябре месяце между самолюбивым, предельно обидчивым В.К. Кюхельбекером и Пушкиным состоялась ссора и дуэль из-за написанной поэтом эпиграммы, которая заканчивалась следующими словами: «Так было мне, мои друзья, и кюхельбекерно и тошно». Кюхельбекер потребовал удовлетворения. Первым

стрелял Вильгельм. Он долго целился в своего друга, но промахнулся. Пушкин захохотал, выстрелил в воздух и бросился к Кюхле: «Я в тебя стрелять не буду». Вечером они помирились. Следует добавить, что пистолеты были заряжены клюквою.

В ноябре месяце М.А. Корф, барон, лицейский товарищ Пушкина, служивший в Комиссии по составлению законов Министерства юстиции, побил слугу Пушкина Н. Козлова за то, что тот пьяным докучал его камердинеру. Пушкин вспылал в свою очередь и, заступаясь за слугу, немедленно вызвал Корфа на дуэль. Последний ответил ему запиской: «Не принимаю вашего вызова из-за такой безделицы не потому, что вы Пушкин, а потому, что я не Кюхельбекер». Дуэль была отменена.

В декабре месяце в петербургском театре между майором Денисевичем и Пушкиным произошла ссора из-за того, что поэт вёл себя вызывающе. Лишь благодаря вмешательству писателя И.И. Лажечникова Денисевич вынужден был на следующий день извиниться перед Пушкиным. На этом инцидент был исчерпан.

1820. В сентябре месяце в кишинёвском трактире, во время игры в бильярд охмелевший Пушкин стал мешать игре заслуженным ветеранам, полковникам М.Ф. Орлову и А.П. Алексею. Когда они обозвали его «школьником», поэт немедленно спутал им шары и вызвал обоих на поединок. Но многоопытный И.П. Липранди сумел уладить недоразумение, и дуэль не состоялась.

Из воспоминаний князя В.П. Горчакова: «Пушкин схватил рапиру и начал играть ею; припрыгивал, становился в позу, как бы вызывая противника. В эту минуту вошёл И.М. Друганов. Пушкин, едва дав ему поздороваться, стал предлагать биться. Друганов отказывался. Пушкин настоятельно требовал и, как резвый ребёнок, стал шутя затрагивать его рапирой. Друганов отвёл рапиру рукой. Пушкин не унимался; Друганов начинал сердиться. Чтòб предупредить их раздор, я попросил Пушкина прочесть молдавскую песню. Пушкин охотно согласился, бросил рапиру и начал читать с большим одушевлением». Дуэль не состоялась.

Узнав о клевете, распространённой о нём, Пушкин дерётся в Петербурге с противником, имя которого осталось неизвестным.

1821. В начале года Пушкин вызвал на дуэль неизвестного французского эмигранта, барона. В результате было достигнуто примирение «благодаря веселью, которое этот новейшего рода поединок вызвал у секундантов и противников, ибо Пушкин любил посмеяться».

В июне месяце в Кишинёве Пушкин вызвал на дуэль офицера Дегильи. Француз избрал для поединка сабли, но струсил и расстроил дуэль, сообщив о ней властям. Сохранились оскорбительные и издевательские письма Пушкина к Дегильи по поводу отказа последнего от дуэли с ним и карикатура, изображающая француза без брюк... Пушкин был взбешен не тем, что дуэль не состоялась, а тем способом, при помощи которого Дегильи спасал свою шкуру.

1822. 5 января произошло столкновение Пушкина с С.Н. Старовым, командиром егерского полка «на вечере в кишинёвском казино». Поэт не поделил ресторанный оркестрик, который был под началом Старова. Пушкин попросил музыкантов играть мазурку, а какой-то молодой офицер – кадрили. Посчитав, что поэт оскорбил офицера его полка, Старов потребовал извинений. Пушкин не стал извиняться. Состоялась дуэль, прерванная из-за непогоды и отложенная. Стрелялись дважды, но оба раза промахнулись. Мемуаристы приводят стихотворную записку Пушкина: «Я жив, Старов, здоров, дуэль не кончен». Стараниями друзей противников удалось помирить. Старов, опытный вояка, сказал Пушкину: «Вы также хорошо стоите под пулями, как и пишите».

8 января в Кишинёве за обедом у И.Н. Инзова Пушкин поссорился с престарелым титулярным советником И.Н. Лановым, бывшим адъютантом Г.А. Потёмкина. Ланов утверждал, что вино лечит все болез-

ни. Пушкин насмешливо ему возразил: «И белую горячку?». Ланов назвал поэта молокососом, на что Пушкин обозвал его «винососом» и, заразительно хохоча, тут же экспромтом сочинил эпиграмму: «Бранись, ворчи, болван болванов...». Взвешенный Ланов несколько успокоился, лишь когда Пушкин принял его вызов. Инзов помирил их. Дуэль не состоялась.

В феврале месяце между молдаваном Тодором (Тодораки) Балшом, членом Верховного совета Бессарабии и Пушкиным состоялась ссора. Жена Балша Мариула, в которую Пушкин был влюблён и вёл с ней «свободные речи», сказала ему насмешливо, что он, кажется, струсил на поединке со Старовым. Поэт заявил, что т.к. с женщиной он драться не может, то ему придётся объясниться с её мужем. Тодораки уклонился от объяснения, и Пушкин замахнулся на него подсвечником. На другой день разговор возобновился, но неудачно. Поэт вышел из себя, дал пощёчину «Тадарашке», вынул пистолет и вызвал его на дуэль. Инзов посадил Пушкина под домашний арест на две недели. Дуэль была отменена.

В феврале месяце бессарабский помещик Прункул Скарлат (Карл) Иванович и Пушкин были секундантами на дуэли, где поэту не понравились слова Прункула при обсуждении условий, и за «обидные выражения» он вызвал его на дуэль. Последняя была отменена, т.к. Пушкин должен был драться ещё с «двумя господами».

В конце марта за обеденным столом у генерала Инзова шла дискуссия о крепостном праве. На замечание кого-то, что Пушкин чересчур жарко оспаривал сенатора, члена Государственного совета, графа С.О. Потоцкого, поэт ответил по-французски: «О, если бы Потоцкий не уступил мне, я дал бы ему пощёчину». Дуэль была отменена. Бывшие противники стали едва ли не приятелями.

21 июля, услышав во время обеда у Инзова «охотничий рассказ» отставного офицера Рутковского о «граде весом в три фунта», Пушкин высмеял его, назвав подлецом, офицер его – мальчишкой, и оба решились кончить размолвку выстрелами. Генерал Инзов посадил Пушкина под домашний арест. Дуэль была отменена.

Бессарабский помещик Инглези приревновал к Пушкину молодую жену цыганку Людмилу – Шекора и вызвал поэта на дуэль. Людмила была единственным увлечением Пушкина в Кишинёве, и она страстно любила поэта. По малодостоверным сведениям их отношения получили отражение в сюжете «Цыган». Генерал Инзов отправил Пушкина под домашний арест. Дуэль не состоялась.

1823. Пушкин любил азарт. Однажды, играя с офицером А. Зубовым, поэт публично обвинил его в карточном шулерстве. Зубов вызвал Пушкина на дуэль. Поэт явился на поединок с черешнями и лакомился ими. Офицер стрелял первым и промахнулся. «Довольны Вы?» - спросил хладнокровно Пушкин. Зубов бросился к нему с объятиями, но поэт заметил ему холодно, что это лишнее и, не стреляя, ушёл.

Противником был молдавский писатель-дилетант Иван (Янко) Руссо, самодовольствие которого выводило Пушкина из себя. К нему он чувствовал личную неприязнь, «антипатию, которую скрыть не мог». Однажды за столом начали расточать похвалы Янке Руссо. Поэт не мог этого вынести, накипь его усиливалась, не в силах более удерживать себя, он изрёк: «Это правда, что он Иван, что он Яковлевич, что он Руссо, но не Жан-Жак, а просто рыжий дурак!» Несмотря на эту выходку, которая заставила всех смеяться, дуэль всё-таки была отменена.

Одного кишинёвского грека Пушкин хотел вызвать на дуэль. За то, что тот укорил его, как мог поэт не знать какую-то книгу, о которой случайно зашла речь. Пушкина уговорили, и решено было так: «Когда книга была ему доставлена, то он, при записке, возвратил оную, сказал: «Эту он знает». Приятели с трудом их помирили.

1824. В Одессе Пушкин находился с июля 1823 по

июль 1824 г., где с ним также приключались дуэльные истории. Слухи об одной из них дошли до А.И. Тургенева, который 2 мая 1824 г. писал П.А. Вяземскому в Москву: «Пушкин – поэт дрался на дуэли, но противник не хотел стрелять в него.... Поэт «отпустил его с миром».

1826. В день приезда в Москву (8 сентября) Пушкин поручил С.А. Соболевскому, чтобы тот передал вызов на дуэль отставному гвардейскому офицеру, ветерану войны 1812 г., авантюристу, заядлому дуэлянту, карточному игроку, графу Ф.И. Толстому («Американцу»). Поводом явились эпиграмма и оскорбительный слух о том, что поэта высекли в тайной канцелярии. Его распустил Толстой ещё в 1819 г. Однако, со стороны Толстого и то, и другое было ответом на такие же поступки самого поэта, который был истинным зачинщиком ссоры. Друзья примирили противников. Пушкин умел прощать. Своё первоначальное суждение о Толстом он впоследствии назвал «резким и необдуманым». Три года спустя Пушкин избрал Толстого посредником при сватовстве к Н.Н. Гончаровой. Дуэль была отменена.

1827. Весной, часто бывая в доме Урусовых, Пушкин вскружил голову княжне С.А. Урусовой, в которую был влюблён артиллерийский офицер В.Д. Соломирский. Между ними возник конфликт. Охваченный ревностью, последний послал поэту вызов на дуэль, на что Пушкин в этот же день ответил: «Немедленно, если Вы этого желаете, приезжайте вместе с секундантами». Друзьям поэта удалось предотвратить поединок и помирить противников.

1828. В августе месяце Пушкин вызвал на дуэль министра просвещения, князя А.Н. Голицына, который по поручению царя допрашивал поэта по поводу его богохульной поэмы «Гавриилада». Допрос велся с пристрастием, ибо ещё в 1823 г. Пушкин посвятил губителю просвещения, министру-гомосексуалисту злую эпиграмму: «Вот Хвостовой покровитель...». Дуэль была отменена.

Летом на балу Пушкин подошёл к секретарю французского посольства Теодору-Жозефу Лагрэнэ, когда тот разговаривал с некоей дамой, и ему послышалось, будто бы француз сказал ей вполголоса: «Прогоните его прочь!» Этого было достаточно, чтобы поэт на другой день потребовал от Лагрэнэ объяснений, угрожая дуэлью. Поединок не состоялся только потому, что дипломат заверил Пушкина, что злополучную фразу он не произносил, а Пушкина «глубоко уважает, как знаменитого поэта России».

1829. Между чиновником министерства иностранных дел, камерюнкером А. Хвостовым и Пушкиным произошла ссора. Поводом для этого явились пушкинские строчки: «В гостиной свиньи, тараканы и камер-юнкер граф Хвостов». Эту довольно комическую историю в своё время прокомментировал современник поэта Н.А. Маркевич: «Пушкин нашёл на станции по дороге во Псков камер-юнкера, графа Хвостова, читающего книгу, по стенам ползало множество тараканов, вдобавок в дверь влезла свинья. Пушкин написал, как оно было в натуре, но это не понравилось Хвостову в стихе. Не помню, как их помирили». Дуэль не состоялась.

Дата и противник Пушкина неизвестны. Из письма Ф.Н. Глинки к Ю.Н. Бартеневу следует: «Мне удалось даже отвести его от одной дуэли. Но это постороннее...».

До 1836 г. Пушкин слыл задирой, бесшабашным дуэлянтом. По признанию поэта, поединки для него – всего лишь «игра славы», своеобразный бунт против законов, ведь дуэли были запрещены. За всю бесконечную череду дуэльных столкновений Пушкин никого не убил и не ранил, кроме Дантеса, которому поэт причинил огнестрельное пулевое ранение в области предплечья.

1836. Пушкину приходит мысль спровоцировать любую бескровную дуэль и в качестве неминуемого наказания получить столь желанную высылку из Петербурга. Поэт пытается организовать «дуэльные си-

туации» с малоизвестными людьми, которые оказались впоследствии почитателями его таланта.

3 февраля между Пушкиным и С.С. Хлюстиным, офицером лейб-гвардейского уланского полка, участником Русско-турецкой войны состоялась внезапная пустяковая ссора. Повод был «высосан из пальца». Хлюстин публично повторил неблагоприятное мнение О.И. Сенковского о Пушкине – издатель «Востолы» Виланда в переводе Люценко. Пушкин ответил ему: «Я не сержусь на Сенковского; но мне нельзя не досадовать, когда порядочные люди повторяют нелепости свиней и мерзавцев». На следующий день Хлюстин потребовал объяснений. Благодаря С.А. Соболевскому, дуэль была предотвращена, и вскоре противники помирились.

5 февраля Пушкин посылает вызов на дуэль Н.Г. Репнину (Репнину-Волконскому), генералу от кавалерии, генерал-губернатору Малороссии, члену Государственного совета, родному брату декабриста С.Г. Волконского. Поводом явился оскорбительный отзыв о поэте, якобы исшедший от князя Репнина и связанный с одой Пушкина «На выздоровление Лукулла», направленного против графа С.С. Уварова. В результате длительной миролюбивой переписки «двое благородных людей быстро помирились». Дуэль не состоялась.

Через несколько дней Пушкин буквально навязывает В.А. Соллогубу конфликтную ситуацию. После одного из балов поэт усмотрел в поведении молодого графа дерзость по отношению к своей жене, которая по своей легкомысленности чуть было не спровоцировала дуэль его с Пушкиным без всяких серьёзных оснований. Но всё-таки поэт послал графу вызов на дуэль. Соллогуб был в ужасе от всей этой нелепицы. Впоследствии он писал, что для него это было совершенной загадкой. Но это «загадка» вовсе не была никакой не загадкой, а очередной мистификацией Пушкина, «сработанная» весьма тонко на пользу поэта. Он «задействовал» в свой план совершенно невинного человека, а каково было Соллогубу, который был обвинён в трусости своим товарищем. 5 мая 1836 г. противники встретились в Москве, где благодаря П.В. Нащокину они помирились.

Неудачный опыт организации трёх вышеуказанных дуэльных провокаций разочаровал Пушкина, потому что в глазах окружающих он выглядел то смешным, то взвинченным, не способным управлять своими эмоциями и поступками.

Пушкин в течение многих лет жил в путине грязных слухов и сплетен, о которых ему было давно и хорошо известно. Поэт решил взорвать создавшуюся униженную ситуацию с самодержавием, его ближайшим окружением и с самим царём Николаем I.

В августе – сентябре 1836 г. у Пушкина созревает план «крупномасштабной» акции [19,20,21]. Цель акции – показать, что свою честь и честь своей жены он ставит выше всего на свете; что его интеллект несоизмеримо выше мозгов светских интриганов и для него не представляет никакого труда разобраться в их мышлении; что в столь неравной борьбе он готов поставить на кон собственную жизнь. Форма реализации этих целей – «автоанонимное» письмо, которое будет распространено в узком кругу своих близких знакомых.

Современники Пушкина и пушкиноведы считали и считают, что эпицентром последней дуэльной трагедии явились анонимные письма, полученные поэтом 4 ноября 1836 г.

О том, кто написал анонимный «пасквиль» на Пушкина, о взаимоотношениях в четырёхугольнике – Пушкин, Наталья Николаевна (далее везде Н. Н. – Н. Н.) – царь Николай I – Дантес подробно изложено в нашей работе [17].

В настоящее время в работах современных неопитов пушкинистики чётко просматривается идея: Пушкин написал анонимный «пасквиль» сам и разослал его, т.к. решил отомстить императору, который сделал жену поэта наложницей и явился оскорбителем семейной чести Пушкина [8,10,13,19,20,21]. При пушкинском авторстве

этот «диплом» органично встраивается в цепочку поступков и писем Пушкина в ноябре 1836 – январе 1837 гг., являясь необходимым мистификационным звеном в его контригре, на которую его вынудило поведение царя, жены, барона Геккерн и Дантеса [8].

В декабре 1835 – январе 1836 гг. в связи с разросшимися до неприятных масштабов сплетен по поводу близких отношений царя и Н.Н. Дантесу по цепочке: Николай I – Нессельроде (министр иностранных дел – Н.Н.) – Геккерн, даётся указание инсценировать демонстративное ухаживание за женой Пушкина.

В августе – сентябре 1836 г. Дантес – «добрый малый», «парень не дурак», приступает к выполнению порученного ему задания. Он ухаживал за Н.Н. не потому, что она была красавица, а потому, что его заставляли, ему приказывали это делать, прикрывая роман с царём. Дантес непринуждённо, с определённым артистизмом разыгрывает некий фарс, чему имеется много доказательств. Взрыв «страстной любви» к Н.Н. приходится у него на конец января 1836 г.

Вкратце цепь преддуэльных роковых событий может быть изложена в следующей последовательности:

4 ноября – Пушкин получает оскорбительные анонимные письма.

5 ноября – поэт вызывает Дантеса на дуэль письмом «без объяснения причин», которое попадает в руки Геккерн.

6 ноября – «по просьбе последнего дуэль отсрочена на две недели». На этом этапе пушкинская интрига делает осечку. Геккерн – голландский дипломат, «проваренный в интригах лисица» – сумел переиграть гениального поэта.

14 ноября – дуэль отменена в виду того, что Дантес объявил о своей давней любви к свояченице Пушкина Е.Н. Гончаровой и готов жениться на ней.

16 ноября – Пушкин вновь настаивает на дуэли и просит Соллогуба быть его секундантом.

17 ноября – переговоры секундантов – Соллогуба и д'Аршиака. Пушкин отказывается от своего вызова.

В светском обществе распространяется версия о том, что Дантес совершил рыцарский поступок, «пожертвовал собою» ради спасения чести любимой женщины (Н.Н. – Н.Н.) и вынужден был просить руки её сестры.

21 ноября – Пушкин пишет письма Геккерну и А.Х. Бенкендорфу, но не отправляет их. Письмо барону крайне оскорбительное по своему содержанию, в нём поэт называет его автором анонимного письма, обвиняет в пособничестве Дантесу, о котором отзывается с полным презрением.

Николай I, видя, что Пушкин «неадекватно» реагирует на его «внимание» к своей жене, что он взвинчен, взбудоражен, приказывает Дантесу, как подставной фигуре в дворцовых сплетнях, жениться на сестре Н.Н., Екатерине. После этого Дантес уже на правах родственника демонстративно волочится за Н.Н., а та, в угоду императору, тоже демонстративно принимает его ухаживания.

1837. 10 января – свадьба с Е.Н. Гончаровой.

14, 21, 23 января – Дантес начинает вести себя откровенно вызывающе, афишируя свои «любовные домогательства» по отношению к Н.Н., жёстко компрометируя её в глазах светского общества. Он пускает в ход «казарменные» остроты и каламбуры, которые задевали честь и достоинство жены и самого Пушкина. Дантес почувствовал полную безнаказанность и с каким-то садистским удовольствием добивался её расположения. Ему казалось, что он берёт реванш за скандальную и унижительную для него процедуру уклонения от дуэли путём вынужденной женитьбы на некрасивой бесприданнице, сестре Н.Н.

25 января – встреча с царём, на которой Пушкин жёстко высказал ему в глаза всю горькую правду, всё, что он думал о нём по крайней мере в части личностных отношений. Он говорил Николаю I: «...я и вас самих подозревал в ухаживании за моею женою». В этом

признании поэта усматривалась прямая связь рокового объяснения с последней роковой дуэлью. Пушкин нанёс столь сокрушительный удар по психике императора, что тот «струхнул по-плебейски». Царь был оскорблён. А Пушкин фактически подписал себе смертный приговор. «С этого момента конфронтация с поэтом переросла в заговор. Пушкин преступил грань и должен быть уничтожен» (Н.Я. Петраков).

25 января (вечер) или 26 января (утро) – Пушкин отправляет грубое оскорбительное письмо Геккерну с вызовом на дуэль, первая часть которого напоминала текст ноябрьского письма.

Из рассказа Е.Н. Вревской в записи М.С. Семевского следует: «Пушкин сам сообщил ей о своём намерении искать смерти. Тщетно та продолжала его успокаивать... Пушкин был непреклонен...».

26 января – в первой половине дня Геккерн получил письмо Пушкина. В соответствии с кодексом чести дипломатическая должность его не являлась помехой для дуэли. Граф Г.А. Строганов посоветовал ему перевести вызов на «сына». Но в письме не было ссылки на оскорбление Дантеса. Выходит, что барон всё-таки лично должен был ответить на вызов поэта. Он должен был лично участвовать в дуэли. В общем, Геккерн напортачили.

27 января – дуэль Пушкина с Дантесом на Чёрной речке у комендантской дачи (раньше так называли целый район пригорода Петербурга, прилегающий к истокам Чёрной речки) (П.Б. Захарченя). Поэт был смертельно ранен.

О ранении и смерти Пушкина подробно изложено в нашей работе [16].

Какие же мотивы и причины послужили для трагической гибели Пушкина? Стоили ли было рисковать своей жизнью ради убийства самой мелкой сошки, третьей степенной пешки – Дантеса, который участвовал в травле поэта?

М.А. Цявловский [26] полагал, что новое прочтение анонимного письма бросило «зловещий свет на историю последних месяцев жизни поэта и сделало понятным безысходность его положения, заставившего его «пойти на замаскированное самоубийство, каковым была дуэль».

В 1900 г. было опубликовано письмо А.С. Хомякова к Н.М. Языкову от 1 апреля 1837 г.: «Причиной к дуэли порядочной не было, и вызов Пушкина показывает, что его бедное сердце давно измучилось и что ему очень хотелось рискнуть жизнью, чтоб разом от неё отделаться... Его Петербург замучил всякими мерзостями; сам же он себя чувствовал униженным и не имел сил и духа, чтобы вырваться из унижения...».

Как отмечает А.Г. Костин [11], на первом месте в «крупномасштабной акции», о которой мы упоминали выше, была чёткая установка поэта – уйти из жизни, но так, чтобы не только современники, но и потомки не смогли усмотреть в этой «акции» самоубийства.

Ещё не было анонимных писем, но уже было известно, что настали последние дни Пушкина. Пришла пора исчезнуть. Надлежало тщательно замаскировать предстоящее самоубийство. На лексиконе нашего времени можно сказать, что в исполнители напросился Дантес, а заказчиком был сам Пушкин. Поэт не просто стремился к дуэли, а потому стремился к дуэли – с кем угодно, – что состояние здоровья его резко ухудшилось... Вот почему условия дуэли по настоянию Пушкина были смертельные [12]. Иного выхода у него не оставалось.

В.А. Козаровецкий [8], не сведущий в медицине, активно поддерживающий версию А.А. Лациса [12] о «грозных проявлениях болезни» Пушкина, с упорством старается «прилепить» к этому недугу разрозненные симптомы, якобы имеющие отношение к «болезни Паркинсона» поэта, а на самом деле не имеющие никакого отношения к ухудшению состояния здоровья Пушкина. Он упоминает об «обмороке», который якобы был у поэта в 1816 г., о «нервном тике и судорогах у угла рта», о том, почему плакал навзрыд Пушкин на

праздновании лицейской годовщины 19 октября 1836 г., о «микрографии» (уменьшении букв в ходе писания. – Н. Н.), которая в последний год жизни поэта развилась настолько, что буквы в последних строчках на листе уменьшались в 5-10 раз. Симптомы этой болезни Н.Я. Петраков [21] считает только интересной версией, и которая может быть названа среди причин смертельных условий дуэли.

В жизни Пушкина, как истерической невротической личности, довольно отчетливо прослеживаются циклические смены возбуждения и депрессии. По окончании Лицея (1819-1820 гг.) размах психического возбуждения всё более нарастает. Здесь с крайней степенью возбуждения связываются самые разнуданные разгул, разврат, циническая и извращённая гиперсексуальность, агрессивное поведение и столкновения с окружающими людьми. Затем следует сильнейший приступ депрессии. Затем всплеск возбуждения. У поэта развёртываются элементы шизоидного характера. Всё ярче и ярче проявляются «сатанизм» и «байронизм». В 1825 и 1827 гг. у Пушкина наблюдаются резкие приступы депрессии. В 1835 г. характер поэта резко меняется, психика резко расстроена. Многие стали замечать, что гений превратился в ненормального человека. Помимо шизоидного компонента, который развивается на фоне маниакально-депрессивных состояний, не следует исключать ещё и такой возможный психопатический элемент, как аффект – эпилептический компонент в психике Пушкина. Если бы не насильственная смерть поэта, шизоидная патология всецело бы изуродовала шизоидную психику Пушкина, ибо такова была тенденция развития шизоидного компонента в последние годы его жизни [9].

К вышеизложенному следует добавить мозаичную (смешанную) форму психопатии, в структуре которой сочетались и аффективно-лабильные, и истероидные, и паранойяльные черты поэта [29].

При последнем свидании с братом, в конце июня 1836 г., Ольга Сергеевна была поражена его худобой, желтизной лица и расстройством его нервов. Пушкин с трудом уже выносил последовательную беседу, не мог сидеть долго на одном месте, вздрагивал от громких звуков, падения предметов на пол. Письма распечатывал с волнением, не выносил ни крика, ни детей, ни музыки [18]. Таким образом, налицо просматриваются все признаки неврастения у поэта.

Последние годы жизни у Пушкина отмечается

нервно-психическая истощаемость, которая переходит в резкую стадию. Всё это было связано с постоянными длительными психотравмирующими ситуациями и конфликтными отношениями с окружающими людьми, с финансовым банкротством, с «мнением» «свинского петербургского света», с «историографическими» долгами.

Таким образом, Пушкин вполне осознанно шёл на поединок с единственной целью быть убитым пулей, «отлитой» его ненавистным врагом – царём Николаем I. Своим выстрелом в Дантеса поэт надолго предупредил будущих пушкинистов, что эта дуэль есть не что иное, как «зашифрованное самоубийство» (А.Г. Костин), что в содержательной части «пасквиля» он тонко «засекретил» мечь царю Николаю I.

Военно-судная комиссия признала Пушкина виновным «в произведении строжайше запрещённого законами поединка» и приговорила «повесить» его, но т.к. он «уже умер, осуждение его за смертью прекратить...».

В связи с тем, что с 1 января 1835 г. в силу вступил Свод законов Российской империи 1832 г., то суд не мог в 1837 г. приговорить Пушкина за дуэль к смертной казни. Наказание ему должно было определяться в соответствии со статьями – «причинение лёгких ран подвергает виновного, смотря по степени вреда, сверх бесчестия, заключение в тюрьме, или денежному штрафу...». Так, поэт стал посмертно подсудимым.

Посмертную судьбу Пушкина вершили по заранее написанному сценарию николаевская военная юстиция и сам царь. По сути, этот суд был и посмертной дуэлью с самодержцем и светским обществом, который они проиграли начисто. Посмертно подсудимый поэт одержал победу!

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Прозрачность исследования. Исследование не имело спонсорской поддержки. Исследователь несёт полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.

Декларация о финансовых и иных взаимодействиях. Автор разрабатывал концепцию и дизайн исследования и готовил рукопись. Окончательная версия рукописи была одобрена автором. Автор не получал гонорар за исследование.

Работа поступила в редакцию: 07.11.2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович С.Л. Пушкин в 1836 году (Предистория последней дуэли). – Л.: Наука, 1989. – 312 с.
2. Богач Г.Ф. Далече северной столицы. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 191 с.
3. Васильева Л.Н. Жена и Муза: тайна Александра Пушкина. – М.: Бослен, 2012. – 592 с.
4. Гуляров Е. 29 дуэлей Пушкина // Родина. – 2016. – №3. – С.70-77.
5. Дуэль Пушкина с Дантесом – Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г. – Репринт. изд. 1990 г. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 200 с.
6. Дуэль Пушкина с Дантесом – Геккереном. – М.: Белый город, 2012. – 272 с.
7. Зильберштейн И.С. Парижские находки. – М.: Изобразительное искусство, 1993. – 296 с.
8. Козаровецкий В.А. Тайна Пушкина. «Диплом рогоносца» и др. мистификации. – М.: Алгоритм, 2012. – 368 с.
9. Колупаев Г.П., Клюжев В.М., Лакосина Н.Д. и др. Экспертиза в гениальность. – М.: Изд-во Цифровичок, 2013. – 396 с.
10. Королёв А. Тайна рокового диплома // Культура. – 2004. – №22.
11. Костин А.Г. Тайна болезни и смерти Пушкина. – М.: Алгоритм, 2012. – 448 с.
12. Лацис А. Почему плакал Пушкин?. – М.: Алгоритм, 2013. – 400 с.
13. Лисунов А. Судное дело // Народное образование. – 2004. – №5. – С.216-227.
14. Лукьянов А.В. Был ли Пушкин Дон - Жуаном? – М.: Алгоритм, 2014. – 368 с.
15. Наумов А.В. Посмертно подсудимый. – М.: Российское право, Вердикт, 1992. – 336 с.
16. Неделько Н.Ф. Некоторые судебно-медицинские аспекты ранения и смерти А.С. Пушкина // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2004. – №1. – С.87-93.
17. Неделько Н.Ф. Кто написал анонимный «пасквиль» на А.С. Пушкина? // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2016. – №2. – С.84-88.
18. Павлицев Л.Н. Кончина А.С. Пушкина. – СПб., 1899. – С.87.
19. Петраков Н. Последняя игра Александра Пушкина. – М.: Экономика, 2003. – 126 с.
20. Петраков Н. Александр Пушкин: загадка ухода. – М.: Экономика, 2005. – 239 с.
21. Петраков Н.Я. Пушкин целился в царя. Царь, поэт и Натали. – М.: Алгоритм, 2015. – 272 с.
22. Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина: 1799 – 1824. – М.: Молодая Гвардия, 2004. – Т. I. – 471 с.
23. Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина: 1824-1837. – М.: Молодая гвардия, 2004. – Т. II. – 514 с.
24. Ходасевич В.Ф. О Пушкине. Статьи. – М.: Книжный клуб Книгошек, 2013. – 320 с.

25. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер. с фр. – М.: Академический Проект, 2006. – 208 с.
26. Цявловский М.А. Николай I и дуэль Пушкина // Красная нива. – 1928. – №7. – С.2.
27. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. – Л.: Наука, 1975. – 519 с.
28. Чулков Г. Жизнь Пушкина. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 384 с.
29. Шувалов А.В. Энциклопедия патографий. – М.: АСТ: АСТРЕЛЬ: ЛЮКС, 2004. – 1212 с.

REFERENCES

1. Abramovich S.L. Pushkin in 1836 (Prehistory of the last duel). – Leningrad: Nauka, 1989. – 312 p. (in Russian)
2. Bogach G.F. Far from the northern capital. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. – 191 p. (in Russian)
3. Vasilyeva L.N. Wife and Muse: the mystery of Alexander Pushkin. – Moscow: Boslen, 2012. – 592 p. (in Russian)
4. Guslyarov E. 29 duels of Pushkin // Rodina. – 2016. – №3. – P.70-77. (in Russian)
5. Duel of Pushkin with Dantes-Heeckeren. The real military court case of 1837 is the Reprint. Ed. 1990 – Moscow: International Pedagogical Academy, 1994. – 200 p. (in Russian)
6. Duel of Pushkin with Dantes-Haekern. – Moscow: Belyj gorod, 2012. – 272 p. (in Russian)
7. Zilbershtein I.S. The Paris finds. – Moscow: Fine Arts, 1993. – 296 p. (in Russian)
8. Kozarowiecki V.A. The mystery of Pushkin. “Diploma cuckold” and other hoaxes. – Moscow: Algorithm, 2012. – 368 p. (in Russian)
9. Kolupaev G.P., Klyuzhev V.M., Lakosina N.D. Expedition to genius. – Moscow: Publishers Dizyvizhok, 2013. – 396 p. (in Russian)
10. Korolev A. The mystery of the fateful diploma // Kul'tura. – 2004. – №22. (in Russian)
11. Kostin A.G. The mystery of the illness and death of Pushkin. – Moscow: Algorithm, 2012. – 448 p. (in Russian)
12. Latsis A. Why did Pushkin cry? – Moscow: Algorithm, 2013. – 400 p. (in Russian)
13. Lisunov A. Judicial Affairs // Public Education. – 2004. – №5. – P.216-227. (in Russian)
14. Lukyanov A. Was Pushkin a Don Juan? – Moscow: Algorithm, 2014. – 368 p. (in Russian)
15. Naumov A.V. Posthumously defendant. – Moscow: Russian law, Verdict, 1992. – 336 p. (in Russian)
16. Nedelko N.F. Some forensic aspects of wounding and death of A.S. Pushkin // Sibirskij Medicinskij Zurnal (Irkutsk). – 2004. – №1. – P.87-93. (in Russian)
17. Nedelko N.F. Who wrote the anonymous “lampoon” on A.S. Pushkin? // Sibirskij Medicinskij Zurnal (Irkutsk). – 2016. – №2. – P.84-88. (in Russian)
18. Pavlishchev L.N. The death of Alexander Pushkin. – St. Petersburg, 1899. – P.87. (in Russian)
19. Petrakov N. The last game of Alexander Pushkin. – Moscow: Economics, 2003. – 126 p. (in Russian)
20. Petrakov N. Alexander Pushkin: the riddle of care. – Moscow: Economics, 2005. – 239 p. (in Russian)
21. Petrakova N.Ya. Pushkin aimed at the tsar. Tsar, poet and Natalie. – Moscow: Algorithm, 2015. – 272 p. (in Russian)
22. Tyrkova-Williams A.V. The life of Pushkin: 1799-1824. – Moscow: Mol. Guard, 2004. – Vol. I. – 471 p. (in Russian)
23. Tyrkova-Williams A.V. Life of Pushkin: 1824-1837. – Moscow: Young Guard, 2204. – Vol. II. – 514 p. (in Russian)
24. Khodasevich V.F. About Pushkin. Articles. – Moscow: Book Club Knigovek, 2013. – 320 p. (in Russian)
25. Horney K. Neurotic personality of our time – Translation from french. – Moscow: Academic Project, 2006. – 208 p. (in Russian)
26. Tsyavlovsky M. Nicholas I and the duel of Pushkin // Krasnaya Niva. – 1928. – №7. – P.2. (in Russian)
27. Chereysky L.A. Pushkin and his entourage. – Leningrad: Science, 1975. – 519 p. (in Russian)
28. Chulkov G. Life of Pushkin. – Moscow: TERRA – Book Club, 2008. – 384 p. (in Russian)
29. Shuvalov A.V. Encyclopedia of pathographies. – Moscow: AST: ASTREL: LUX, 2004. – 1212 p. (in Russian)

Информация об авторе:

Неделько Николай Фёдорович – доцент кафедры судебной медицины, к.м.н., 664003, Иркутск, ул. Красного Восстания, 1.

Information About the Author:

Nedelko Nikolai F. – MD, PhD (Medicine), Associate Professor of the Department of Forensic Medicine, 664003, Russia, Irkutsk, Krasnoye Vosstaniya str., 1.